

Е.А. МОЛЕВ

E.A. MOLEV

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БОСПОРА
В МАТЕРИАЛАХ I–V БОСПОРСКИХ ЧТЕНИЙ
THE ETHNOPOLITICAL HISTORY
OF THE BOSPORUS MATERIALS I–V BOSPORAN READINGS**

В древних обществах решение тех или иных политических задач всегда в большой степени от этногенетических процессов, происходящих в обществе. Не представляет собой исключения и античная история. Племенная принадлежность использовалась в политических целях по-разному. Всем известен классический случай спора Афин и Мегар о принадлежности им острова Саламина. Какие-то пифийские оракулы, как сообщает Плутарх (Plut., Sol. X), назвали Саламин «Ионией», и этот факт оказался сильнее желания представителей дорического племени спартанцев, выступавших в качестве судей, помочь своим соплеменникам мегарцам. Для эллинских колоний, расположенных на далекой периферии античного мира, эта проблема также была актуальной, но еще более значимым здесь выступало взаимодействие античной цивилизации с варварской периферией, поскольку итоги этого взаимодействия в различных районах античной ойкумены были иногда сравнительно близкими, но никогда не были одинаковыми [Молев, 2016, с. 289].

Целью нашей работы является изучение процесса исследования этнополитических проблем в материалах первых пяти Боспорских чтений. Избрание для этого опубликованных материалов только пяти чтений не случайно. В процессе работы стало очевидно, что число авторов, которые на материалах собственных археологических исследований, изучения памятников эпиграфики, нумизматики, а также новом прочтении письменных источников уделили внимание этим вопросам, весьма велико. Это вынудило меня ограничиться пока только этим периодом, но в перспективе эта работа будет продолжена.

Из всех античных государств Причерноморья наиболее интенсивно процессы взаимодействия эллинов и варваров протекали на Боспоре. Степень интенсивности взаимодействия в экономическом и культурном отношении эллинских колонистов и местного населения на территории Боспора относится к числу ключевых проблем истории этого государства. Данная проблематика в разных ее аспектах не раз привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей по истории Боспора. В отечественной науке она развивается наиболее успешно именно благодаря ежегодным Боспорским чтениям в г. Керчь и проходящему раз в два года в Санкт-Петербурге «Боспорскому феномену».

его существовании свидетельствует только вещевой материал) как исключительно торговые фактории вряд ли можно. Это, несомненно (по крайней мере, для меня), уже колонии с целью переселения на новое место жительства, а не с целью торговли.

Наше исследование мы начнем с информации об **этническом составе** населения Боспора и рассмотрим ее в хронологическом порядке. Первый обзор находок каменного века на территории будущего Боспорского государства дает С.А. Шестаков [Шестаков, 2002, с. 276–279]. Автор приводит информацию Л.Г. Мацкевого [Мацкевой, 1977, с. 3] о количестве памятников мезолита и неолита на Керченском полуострове и дополняет этот список своими находками. По его мнению, опубликованный материал свидетельствует о приморском типе поселений каменного века, в которых обитали преимущественно рыболовы, и их сезонном характере, поскольку следов культурного слоя на них не зафиксировано. Наличие, по крайней мере, части находок каменного и бронзового века на античных поселениях автор склонен связывать с использованием их боспорянами в качестве сакральных или апотропических предметов. Этнос населения Восточного Крыма по этим находкам не определяется.

Состав населения Нимфея в IV в. до н.э. по материалам новых находок рассматривает в ряде сообщений В.Н. Зинько [Зинько, 2000, с. 61–65; Зинько, 2001, с. 35–41; Зинько, 2004, с. 143–151]. Он отмечает, что вопрос об этносе самый трудный и запутанный и, тем не менее, главным проявлением этнических процессов в IV в. до н.э. является, по мнению автора, постепенное смешивание различных этнических групп. С этим нельзя не согласиться. Но чье влияние было сильнее – эллинизация или варваризация? Автор оставляет это без ответа, хотя отмечает, что «варварское население составляло, вероятно, наиболее значительную массу жителей на большинстве сельских поселений нимфейской хоры, за исключением приморских [Зинько, 2004, с. 150].

В нескольких докладах рассмотрены этнические характеристики по материалам некрополей боспорских городов и поселений. Приведенные в докладе М.Ю. Вахтиной данные подтверждают принадлежность погребения с архаической ойнохоей на Темир-Горе скифам и позволяют говорить о том, что «скифская археологическая культура в Северном Причерноморье отличалась высокой степенью восприимчивости» [Вахтина, 2002, с. 32]. И это действительно так, поскольку и другие наши источники (особенно ювелирные изделия, см. Молев, 2015, с. 57–65; Молев, 2015А, с. 275–281) приводят к такому же выводу.

Характеризуя в своем докладе курганные захоронения скифской знати на некрополе Нимфея, Д. Е. Чистов приходит к выводу о вероятности союза жителей города с одной из племенных групп скифов [Чистов, 2002, с. 261] и поддержки горожан представителями еще доскифского населения, которое могло быть и зависимым. Но в целом он считает, что по инвентарю погребений в то время (2002 г.) «определить реальный характер контактов нимфейских жителей с номадами не представляется

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

возможным» (с. 262). Тем не менее, в заключение доклада автор все же повторяет вывод об «особых отношениях Нимфея с номадами, которые прервались незадолго до, или вследствие присоединения города к державе Спартокидов» (с. 263).

Эта некоторая противоречивость оценок данных источников, вероятно, проистекает из того, что в науке о Боспоре установилась давняя традиция считать присутствие скифских курганов на некрополе Нимфея следствием зависимости города от скифов. Однако в то время, о котором говорит автор (рубеж 1-2 четверти V в. до н.э.), в скифском обществе тоже происходили внутренние конфликты, в результате которых некоторые представители скифской аристократии (наиболее яркий пример – побег во Фракию царя Скила) покидали свое общество и могли эмигрировать, в том числе и в греческие города, не связанные, как Пантикапей, союзом с официальными правителями Скифии. Не исключено, что именно таковым городом на Боспоре был Нимфей, длительное время сохранявший свою независимость и активно развивавший свою хору уже с позднеархаического времени.

Важную роль в оценке времени появления у границ Боспора сарматов играет доклад И.В. Толочко. Рассмотрев около 200 курганных и грунтовых погребений некрополя Танаиса, автор делит их на 2 хронологические группы и отмечает, что значительный рост числа погребений в I-II вв. н.э. связан с притоком переселенцев из центральных областей Боспора [Толочко, 2003, с. 250], а со второй половины II в. н.э. на северо-восточной окраине некрополя Танаиса появляется «сарматское (аланское) кладбище». Однако жили ли эти сарматы непосредственно в Танаисе и на каких условиях или они продолжали кочевать поблизости от него – это вопрос, требующий, по мнению автора, отдельного и тщательного исследования (с. 258). Тем не менее, уже то, что аланы появляются в непосредственной близости от Танаиса со второй половины II в. н.э., позволяет думать, что в приазовских степях они появились еще раньше.

Одним из районов наиболее тесных контактов эллинов и варваров всегда был город-крепость Илурад. Исследуя материалы некрополя Илурата, В.А. Хршановский пришел к выводу, что здесь можно выделить две погребально-поминальные традиции: одна позднескифская, а другая родственная, но все же отличная – позднесарматская, появляющаяся с середины II в. н.э. [Хршановский, 2003, с. 274]. Появление на Европейском Боспоре сарматов в то же время, что и в окрестностях Танаиса, о чем говорилось в предыдущем докладе, несомненно, свидетельствует о гораздо более ранних первых контактах их с боспорянами.

Смена населения на сельских поселениях Боспора была довольно обычным делом и соотношение находок с территории поселений и некрополей не всегда может соответствовать друг другу. В этом отношении интересен доклад С.В. Кашаева, который публикует материалы своих раскопок двух погребений второй четверти V в. до н.э. из некрополя поселения Артющенко 2. Автор отмечает, что погребальный инвентарь некрополя на фоне находок с поселения «выглядит достаточно богатым,

если не сказать роскошным» [Кашаев, 2004, с. 188]. Сопоставляя свои находки с раскопками прежних лет В.Д. Блаватского, автор приходит к выводу, что эти погребения могли принадлежать разным группам населения, поскольку между III в. до н.э. и I в. н.э. жизнь на поселении прерывалась.

Оценка состава населения боспорских городов по материалам некрополей позволяет в некоторой степени оценить картину их взаимоотношений между собой и этнический состав населения. Так, в докладе Н.П. Сорокиной и Н.И. Сударева рассмотрены погребальные сооружения некрополя Кеп VI–II вв. до н.э. Авторы выделяют типы погребений некрополя и приходят к выводу, что ранний некрополь Кеп имел ряд отличий от других ранних некрополей (в т.ч. и Пантикапея), но имеет ряд схожих черт с некрополями Нимфея, Фанагории и у пос. Пересыпь [Сорокина, Сударев, 2004, с. 357]. Это дает основание предполагать близость метрополий последних городов и соответствует сведениям письменных источников, согласно которым Кепы были основаны Милетом (Ps. Scymn, 896–899), а Фанагория – Теосом (Ps. Scymn 886–899; Агг., PPE, 60). Обе метрополии были ионийскими городами. Правда, изначально Теос был эолийским городом, но ко времени колонизации он уже был полностью освоен ионийцами.

В целом приведенные в докладах материалы некрополей немногим изменяют ранее сложившуюся картину этнополитической ситуации на Боспоре, но все же дополняют ее новыми сведениями, позволяющими уточнить высказанные ранее положения.

Ряд докладов посвящен вопросам этнической ситуации на Боспоре по отдельным материалам городищ и поселений. Так, в докладе Шепко-Куликова-Соловьева рассмотрены полуземлянки на хоре Акры (поселение Заветное 5). Не вдаваясь в дискуссию об этнокультурной принадлежности обитателей земляночных жилищ, авторы все же отмечают их крайне примитивный архитектурный облик на фоне античного домостроительства IV–III вв. до н.э. и большой процент лепной «бесспорно негреческой», по мнению авторов, посуды [Шепко, Куликов, Соловьев, 2003, с. 237]. Что касается последней, то отсутствие иллюстраций не позволяет принять этот тезис с уверенностью, поскольку в то время в ближайшем районе от хоры Акры, в Китее, значительная часть лепной керамики все же принадлежала грекам [Гаврилюк, Молев, 2013, с. 104].

В докладе Е.В. Грицик характеризуются находки предметов вооружения на поселении Вышестеблиевская 11. Среди них скифские – стрела и пластинка чешуйчатого панциря, греческое – лезвие меча (махайра). Тщательно исследовав особенности новых материалов с поселения, автор отмечает, что в некрополях античных городов оружие греческих типов практически отсутствует, а обломки мечей встречены только на поселениях [Грицик, 2004, с. 106]. Рассмотренные же на исследуемом поселении находки свидетельствуют, по ее мнению, о смешанности этнического состава его населения или, что менее вероятно, о военных столкновениях эллинов и представителей местных племен. Учитывая место расположения

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

поселения – на берегу Цукурского лимана, действительно первое предположение выглядит более убедительным.

В докладе А.В. Гаврилова уточняются датировки поселения Новопокровка 1 в 23 км от Феодосии. Отмечается, что это было земледельческое поселение с преимущественно варварским составом населения, существовавшее с IV по начало 2 четверти III в. до н.э. [Гаврилов, 2004, с. 74–82].

Приведенные материалы поселений дают дополнительную картину сохранения варварского влияния в культуре Боспора на протяжении всего периода его истории.

В нескольких докладах даются этнополитические характеристики Боспора, исходя из интерпретации отдельных видов археологического материала (лепная керамика, зеркала, надгробия). Так, в докладе Б. Незабитковской [Незабитковская, 2002, с. 100–102] характеризуются прямоугольные зеркала и зеркала с перфорацией, которые, по мнению автора, проникли на территорию Боспора непосредственно из Римской империи, но потом началось их местное производство, основанное на собственной технологии (с. 101) и местном сырье (с. 102). При этом какая-то часть их распространялась среди сарматских племен. Современные исследования аналогичных зеркал показывают правоту выводов автора и перспективность избранного им направления исследований данного типа археологического материала.

Доклад Зубарева-Масленникова-Крайневой посвящен анализу лепной керамики поселения у с. Белинское, как источнику по этноисторической картине местного населения. Рассмотрено 1200 экземпляров целых форм и фрагментов. Авторами прослежено увеличение доли лепной посуды в керамическом комплексе поселения с 40% (II в. – сер. III в. н.э.) до 60,4% (2-я пол. IV в. – 1-я пол. V в. н.э.). Технология производства лепной керамики за все это время претерпела незначительные изменения, что свидетельствует о сохранении постоянного этнического состава населения, а рост количества лепной посуды, по мнению авторов, является показателем снижения уровня материального достатка жителей поселения [Зубарев, Масленников, Крайнева, 2004, с. 161]. О том, кем было это местное население, в тезисах доклада прямо не говорится, но, вероятнее всего, судя о месторасположении поселения, речь идет о скифах.

В.П. Власов исследовал лепную керамику первых веков н.э. из зольников Пантикапея и пришел к выводу, что ее комплекс здесь позволяет говорить о нескольких генетически разнородных группах населения в составе города [Власов, 2003, с. 57], что характерно также и для комплексов Мирмекия, Тиритаки и Илурата. При этом определенная связь прослеживается с позднескифской лепной керамикой при полном отсутствии изделий, которые можно было бы связать с сарматами. Это очень важный момент, поскольку ряд находок из курганов Юз-Обы (вороворки, подвески-амулеты, перстни, комплекс вооружения), интерпретируемых как свидетельства связей с меото-сарматским миром [Виноградов Ю.А., 2005, 470

Боспорские исследования, вып. XXXV

с. 292–294; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 122], иногда считают следствием начала процесса сарматизации Боспора¹. На мой взгляд, этот факт говорит о поступлении представителей меото-сарматской знати на службу к правителям Боспора или, скорее, о заимствованиях у них боспорянами ряда элементов их культуры (прежде всего, вооружения). Массового же переселения сарматов на Европейский Боспор не было и в первые века н.э. И это подтверждается приведенными в докладе В.П. Власова данными.

Интересные данные по находкам стел с иудейской символикой приводят Н.В. Кашовская и С.В. Кашаев. Рассмотрев вопрос о плитах с иудейской символикой на Боспоре, они пришли к выводу, что время их появления связано с установлением власти Митридата Евпатора, и публикуют три новых аналогичных надгробия с поселения Вышестеблиевская 11. На одном из них, аналогичном по характеру изображения находке А. Люценко [Люценко, 1876, с. 576], изображение семисвечника и тамги. Эти плиты представляют, по мнению авторов, «синтез трех традиций – греческой, еврейской и местной – свойственный именно Боспору» [Кашовская, Кашаев, 2002, с. 136] и отражают этноконфессиональную ситуацию в государстве, существующую с I по IV в. н.э. (с. 137). Замечание очень важное, поскольку позволяет оценить дальнейший процесс развития духовной жизни на Боспоре в направлении к христианству.

Доклад В.А. Сидоренко и В.Н. Зинько посвящен воинскому медальону с клятвой Зевсу Димеранскому, найденному на Боспоре. Эта находка является важным документальным свидетельством пребывания здесь в конце II в. – первой пол. III в. н.э. римского контингента войск, комплектовавшегося из фракийцев [Сидоренко, Зинько, 2002, с. 221], и дает основание связывать распространение фракийских имен и культов в то время с пребыванием и, возможно, укоренением их в среде населения Боспора.

В целом приведенные материалы также вносят определенные коррективы в наши представления об этнополитической ситуации на Боспоре в римский период его истории.

Данные письменных источников, свидетельствующие об этнических группах населения Боспора, рассматривают А.П. Кулакова и Н.В. Завойкина. В докладе А.П. Кулаковой рассматривается сообщение Страбона о «клазоменских вышках». Проведя тщательный лингвистический анализ сообщения, автор приходит к выводу, что «бытующее представление о них, как о вышках для наблюдения за ходом рыбы, нельзя признать удовлетворительным, скорее это может быть топонимом – названием мыса или какого-то возвышенного места, отмеченного клазоменским присутствием» [Кулакова, 2003, с. 151]. Если это так, (а до сих пор пока никто не опроверг

¹ В последних (по времени публикации) исследованиях материалы Пятого Ак-Бурунского кургана связываются с синдами. См. Бутягин А.М., Виноградов Ю.А. Юз-Оба – курганный некрополь аристократии Боспора. Т.2. Курганы на мысе Ак-Бурун. Симферополь-Керчь, 2014. С. 36.

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

эту версию), то это существенно меняет наши представления о роли клазоменцев в колонизации Боспора.

Н.В. Завойкина в своем докладе обобщает характеристику племени танаитов по материалам письменных источников и приходит к выводу, что наши знания об этом племени не выходят за пределы первой половины I в. н.э., и предлагает отказаться от ранее высказанных гипотез о танаитах и «акцентировать внимание на конкретно-историческом рассмотрении сведений эпиграфических источников и на новациях в социально-политической организации Танаиса со второй половины II в. н.э.» [Завойкина, 2004, с. 136]. Это, несомненно, справедливо, но не вполне понятно, на каком основании оценивать эти самые «новации в социально-политической организации Танаиса». Это ведь все равно остается в значительной степени в рамках предложенных ранее гипотез.

Все представленные выше материалы, взятые в совокупности, существенно дополняют наши сведения об этнических процессах на Боспоре и позволяют уточнить и даже изменить некоторые исторические гипотезы о роли тех или иных этнических элементов на Боспоре и более наглядно представить процесс формирования той этнической общности, которую Страбон назвал «боспоряне».

Значительную часть материалов чтений составляют проблемы **политической истории** Боспора, которые в большинстве случаев так или иначе связаны и с этническими проблемами. Рассмотрим сначала те из докладов, которые посвящены политической истории Боспора по материалам городищ и поселений. Среди них доклад В.С. Борисовой [Борисова, 2003, с. 21–25], который носит обобщающий характер о вероятных формах политической организации доархеанактидовского Боспора и уточняет роль эпойков в процессе их формирования.

Гораздо более информативны остальные доклады, позволяющие сделать вывод о военном противостоянии скифов и эллинов во второй половине VI в. – первой четверти V в. до н.э. Приведенные авторами новые археологические материалы свидетельствуют о строительстве самой ранней на Боспоре крепости Порфмий во второй половине VI в. до н.э. и возведении около нее большого жилого комплекса, построенного на горелом слое рубежа VI-V вв. до н.э. [Вахтина, 2003, с. 46, 48].

С тем же временем связывают разрушение землянки 10 в Пантикапее В.П. Толстикова, Д.В. Журавлева, Г.А. Ломтадзе [Толстикова, Журавлева, Ломтадзе, 2003, с. 264]. Кроме того, они отмечают следы пожаров в Пантикапее в 3 ч. VI в. до н.э., на рубеже 20–10-х гг. VI в. до н.э. и на рубеже 90–80-х гг. V в. до н.э. Причем в одном из них найдено 20 стрел, явно свидетельствующих о военном нападении. Это особенно усиливает версию о скифских набегах на территорию Боспора, как причину объединения боспорских городов, высказанную еще Ю.Г. Виноградовым [Виноградов Ю.Г., 1983, с. 398 и сл.].

Следы разрушений первой четверти V в. до н.э. открыты и в Мирмекии [Бутягин, 2004, с. 52]. С разрушениями рубежа VI-V вв. до н.э. в Порфмийи и Пантикапее коррелируется находка клада кизикинов в Мирмекии, датированных этим временем.

Таким образом, мы получаем новые и достаточно серьезные данные, позволяющие изменить некоторые наши прежние представления о характере скифо-эллинических отношений на Боспоре в период архаики.

К тому же периоду относятся доклады Д. Браунда и С.Р. Тохтасьева. Д. Браунд предлагает ввести в историю Боспора новый и вполне вероятный, по его мнению, источник – сообщение комического поэта Антифана в «Пире софистов», поскольку боспорский правитель Селевк «кажется, был единственным царем по имени Селевк, о котором Антифан (и его аудитория) мог знать [He seems to have been only King Seleucos about whom Antiphanes (and his audience) might have known Braund, 2003, с. 304]. При этом автор не отвергает и возможности ошибочного отнесения данного отрывка к Антифану, и мне это кажется более правильным, поскольку то, что говорится в данном отрывке о Селевке, очень трудно отнести к боспорскому правителю с таким именем. Мы даже не знаем, когда и при каких обстоятельствах он умер. Поэтому включать данный отрывок в историю Боспора я не вижу серьезных оснований.

С. Р. Тохтасьев в своем докладе, анализируя проблему происхождения титулатуры Спартокидов, справедливо отмечает, что «политический вес Ахеменидской империи... был настолько велик, что северопонтийские греки просто не могли не иметь с ней каких-либо контактов... но это вовсе не значит, что Боспор мог находиться в прямом подчинении Персии» [Тохтасьев, 2001, с. 161–164]. Отметим, что анализ всех имеющихся на сегодня источников по этому вопросу [Молев, 2016, с. 17–29] подтверждает данное наблюдение С.Р. Тохтасьева.

Период эллинизма в истории Боспора по материалам раскопок городищ и поселений рассмотрен в целом ряде докладов. В них отмечается несколько новых характеристик этого периода. Ранний его период по материалам разрушений в городах европейской и азиатской части Боспора, блестяще, на мой взгляд, проанализированный А.А. Завойкиным, связывается с вероятными десантами гераклеотов во время войны за Феодосию около 364 г. [Завойкин, 2004, с. 130]. Это прекрасное археологическое подкрепление версии нарративных источников о данном событии в истории Боспора.

Не менее тщательно проанализировано и важнейшее событие периода эллинизма на Боспоре – кризис первой половины III в. до н.э. В.П. Глебов, рассмотрев все известные на то время (2003 г.) археологические и нарративные материалы, связанные с кризисом, пришел к выводу, что «непосредственной причиной катастрофы были военные действия» [Глебов, 2003, с. 81], но Нижнее Подонье не могло быть базой сарматских набегов, т.к. регион еще не был заселен сарматами. Уход варваров и греков с Елизаветовского городища скорее связан с боспорскими неурядицами (может быть, войной сыновей Перисада I) [Глебов, 2003, с. 84], но не с сарматским нашествием. И, таким образом, концепция сарматского завоевания степей Северного Причерноморья в конце первой трети III в. до н.э. не более обоснована, чем все остальные [Глебов, 2003, с. 86]. Это заключение вносит существенные изменения в

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

существующие до сих пор концепции кризиса III в. до н.э. и, вероятно, еще не раз будет пересматриваться.

Характеризуя восточные кварталы Мирмекия в IV в. до н.э., Д. Е. Чистов отмечает преемственность планировки городских кварталов с классики до эллинизма на раскопе «И» [Чистов, 2004, с. 394] и отсутствие разрушений 2-й четверти IV в. до н.э. в этом районе в отличие от припортовой части города. Однако с чем это связано, автор не уточняет. Во всяком случае, такая ситуация вряд ли может быть увязана с военным нападением на город и его взятием. Скорее, здесь можно говорить о внезапном ударе пиратов с моря, которым, тем не менее, не удалось захватить город.

Период эллинизма характеризуется также превращением Феодосии с серией небольших крепостей в III в. до н.э. в центр укрепленного района на западных границах Боспора, причем одно из них было разрушено, по мнению автора раскопок (и доклада), во время подавления восстания Савмака Диофантом [Гаврилов, 2001, с. 28].

Еще один любопытный факт в истории периода – при раскопках в поселении Виноградный 1 в степном Закубанье, имевшем смешанное население и являвшемся, вероятно, торговой факторией Боспора, обнаружены в слое пожара ядра баллисты и пращей, что позволило автору раскопок сделать вывод о том, что поселение погибло в результате внутригосударственных усобиц [Шевченко, 2004, с. 417], а не нападения варваров. Данных о таких усобицах в письменных источниках нет, и этот факт (в случае его дополнительного подтверждения другими находками), несомненно, вносит новый элемент в характеристику процесса политической жизни Боспора.

Заключительному периоду эллинизма на Боспоре посвящены доклады, рассматривающие налоги на Боспор при Митридате Евпаторе и правлении Фарнака. По мнению К.Л. Гуленкова, установить степень тяжести этих налогов сегодня невозможно, хотя большинство исследователей считают, что эти налоги были все-таки тяжелыми для Боспора [Гуленков, 2002, с. 81]. И это тем более справедливо, что сам автор в своих расчетах показывает, что сумма эта почти равнялась доходам Боспора в период его расцвета в IV в. до н.э. Поэтому налог был, несомненно, тяжелым. Не это ли стало одной из важнейших причин восстания на Боспоре против Митридата после поражений последнего в первой войне с Римом?

В моем докладе рассматривается проблема степени зависимости Боспора от Рима в период правления Фарнака, сына Митридата Евпатора. Представляется, что в то время Боспор стал вполне независимым и Фарнак унаследовал титулатуру отца, включая титул «царь царей» [Молев, 2002, с. 183]. Однако амбиции Фарнака всегда были гораздо большими, и как только представилась возможность, он попытался восстановить империю своего отца, что и погубило его.

Римский и позднеантичный периоды в истории Боспора также рассмотрены, прежде всего, по материалам археологического изучения городов и поселений.

Боспорские исследования, вып. XXXV

Благодаря этим исследованиям яснее стала роль готов на Боспоре [Айбабин, 2000, с. 5-6], роль Боспора как этноконтактной зоны [Болгов, 2001, с. 6–10], были уточнены отношения Боспора с Римом и Херсонесом [Болгов, 2002, с. 9–15], подведены некоторые итоги исследования крепости Илурад [Горончаровский, 2002, с. 68–77; он же, 2004, с. 96–103].

Из наиболее интересных докладов этого периода в истории Боспора следует особо выделить доклад Н.В. Завойкиной, в котором существенно уточнена роль сармато-аланского компонента в династии Рескупоридов по материалам царских тамг. В процессе исследования, пишет автор, «не удалось обнаружить хоть каких-либо подтверждений гипотезе о наличии сарматских тамг у царей Евпатора, Савромата II, Рескупорида II и Ининфимея... значит... надо по-новому взглянуть на присутствие и роль сармато-аланского компонента в боспорском обществе первых веков н.э.» [Завойкина, 2003, с. 102]. Тем не менее, и в настоящее время эти тамги продолжают использоваться как аргументы в истории династии боспорских царей первых веков нашей эры [Шаров, 2013, с. 43-49]. Вероятно, процесс их исследования следует продолжить.

Особому статусу города Горгииппии в период правления Аспурга посвящен доклад А.Р. Панова [Панов, 2003, с. 205–209]. Автор не только дополнительно аргументирует данную гипотезу, но и предполагает, что город и область являлись одним из опорных пунктов не только Аспурга, но и его сына и преемника Митридата VIII в борьбе последнего с Римом. [Панов, с. 208–209]. В целом аргументы автора достаточно убедительны, кроме, пожалуй, вероятности чеканки «части монет Аспурга и его преемников» в Горгииппии. Значительное количество этих монет в Горгииппии (автор ссылается на мое исследование [Молев, 1994, с. 94]) вовсе не обязательно может быть связано с местом их чеканки. Тут важнее то, что Горгииппия могла быть какое-то время резиденцией Аспурга и сохранила какие-то преимущества среди городов государства и при его преемниках Гипеппии и Митридате VIII.

Вышеприведенные материалы археологических исследований хорошо дополняют результаты сейсмологических исследований на археологических памятниках Боспора и Византии, представленные в докладах Н.И. Винокурова [Винокуров, 2002, с. 36–43; Винокуров, 2003, с. 51–55] и Болгова [2003, с. 15–20], которые позволяют думать, что определенная часть разрушений и пожаров на Боспоре была вызвана не политическими, а природными причинами. Это, разумеется, учитывая сейсмичность зоны Керченского полуострова и поныне, следует всегда иметь в виду при анализе характера разрушений в боспорских городах.

Кроме того, исследования по истории Боспора в римский период дополняются публикациями новых источников. В докладе Э.А. Хайрединовой [2001, с. 173-174] в качестве такового представлен текст мученичества святого Афеногена, жившего в Каппадокии во второй половине III в. н.э. В этом документе, по мнению автора, есть упоминание и о реальных событиях времени готских походов, приходящихся

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

на время жизни святого, как раз во время готских походов. К сожалению, сам текст источника не приводится и, в какой мере можно ему доверять, судить по тезисам доклада никак нельзя.

В коллективном докладе А.В. Куликова, О.Д. Чевелева, О.А. Ивановой и Е.В. Куликовой представлен клад позднебоспорских монет из района Мирмекия [Куликов, Чевелев, Иванова, Куликова, 2004, с. 220–226]. По мнению авторов, клад собирался в течение нескольких лет и был зарыт в начале или середине 254 г. н.э., т.е. в период готских походов. В кладе представлены монеты Инифимея, Фарсанза и Рескупорида V. Любопытно, что, по мнению авторов, клад принадлежал не жителю Боспора [с. 222]. Но какой житель и хотя бы какого государства или племени мог собирать такие монеты, авторы не уточняют. И вследствие этого данное предположение не выглядит убедительным.

В целом, представленные авторами археологические материалы по истории политических процессов на Боспоре в результате обсуждения их на чтениях получили не только новые обоснования уже устоявшихся точек зрения, но и внесли ряд изменений в их трактовку, а также дали импульс дальнейшим исследованиям в этом направлении.

Эти материалы подкрепляют исследования в области нумизматики, представленные в ряде докладов. Так, А.В. Куликов на основании передатировки им анапского комплекса с монетами Левкона и отнесения его к самому началу третьей четверти столетия считает, что «ни о каких успехах Левкона в деле преодоления финансового кризиса на Боспоре и речи быть не может. Состав клада показывает... что Левкон... стремился ввести более твердую денежную единицу на фоне неуклонного падения доверия населения ко все более обесценивающимся городским деньгам... этот выпуск царских монет предназначался для финансирования каких-то экстраординарных военно-политических мероприятий царя... а выпуск монет с типами Посейдон-прора указывает на внезапное устранение Левкона от власти в результате какого-то успешного заговора...» [Куликов, 2002, с. 142-143].

Предположение интересное, но, как заметил и сам автор, «если это действительно так» [Куликов, 2002, с. 142]. На самом деле передатировка клада на основании того, что «городские монеты составляют основу клада», не дает оснований для его передатировки. Всеклады всегда датируются по наиболее поздним монетам в его составе. Следовательно и остальные выводы остаются сомнительными. Особенно вероятность внезапного устранения Левкона II от власти, мотивируемая тщательной проковкой монет этого правителя при перечеканке их в монеты с типом Посейдон-прора.

Более вероятны выводы автора о характере денежного обращения на сельских поселениях хоры Китея и Акры [Куликов, 2003, с. 152–159]. Предложенная им периодизация развития хоры этих городов не вызывает больших сомнений. Из числа находок особенно интересно отметить редкий для Боспора субэратный персидский дарик второй-третьей четверти IV в. до н.э. на поселении Заветное V. Это важное сви-

Боспорские исследования, вып. XXXV

детельство вероятности присутствия на Боспоре торговых представителей Персии (возможно, выходцев из греческих городов Южного Понта).

Ряд выводов о политической истории Боспора на основании монетного дела приводит О.Н. Мельников. Так, по его мнению, эмиссии из четырех номиналов серебра времени Левкона I «необходимо рассматривать как торжественный выпуск Пантикапея, отметившего свое важнейшее территориальное (феодосийское) приобретение. Последовавший за этим выпуск золота знаменует, вероятнее всего, подчинение Боспорскому государству и Фанагории [Мельников, 2002, с. 167-168]. Процесс денежного кризиса (прекращение выпуска серебра)... – это, по его мнению, от повышения цены на серебро на внутреннем рынке Боспора (с. 174), а тотальная перчеканка в серии ПЗ1 всех типов монет в новый вариант «бородатый Сатир-лук» (ПЗ3) связана с именем Спартока IV (240-222), и именно о ней, по мнению автора, писал Полиэн (Strateg., VI,9,1). Что же касается денежного кризиса, то он, в отличие от мнения предыдущего автора, заканчивается эмиссией именной царской меди серии Ц1 Левкона II. Все эти предположения весьма относительны. На Боспоре не было своего серебра и оно всегда стоило дорого. Но кризисные явления начались только в III в. до н.э. Значит, резоннее связывать их не просто с повышением стоимости серебра, а с сокращением его поставок на Боспор. Связывать перчеканку монет с именем Спартока, конечно, можно, но Полиэн-то все же говорил о реформе Левкона. А вот связь окончания денежного кризиса с именем Левкона II несомненна и дополнительно опровергает предложенную выше концепцию А.В. Куликова.

В докладе, посвященном ранней чеканке монет на Боспоре, автор приходит к выводу, что выпуск аполлонийских монет начался с рубежа 40-х–30-х гг. VI в. до н.э., причем на самостоятельном монетном дворе, и закончился с приходом к власти Спартокидов [Мельников, 2003, с. 178-179]. Принимая идею Ю.Г. Виноградова о храмовой и одновременно союзной чеканке этих монет, автор предполагает их принадлежность не амфикионии или симмахии, а торгово-экономическому союзу нескольких независимых полисов Боспора [Мельников, 2003, с. 180]. Примеров таких союзов и такой их деятельности автор не приводит, и это понятно, поскольку их и нет. И уж совсем фантастическим выглядит его вывод о демократическом характере власти Археанактидов, на основе анализа боспорской монетной чеканки. Диодор их называет «царствующими», и, чтобы опровергнуть это, надо более убедительные аргументы, чем авторский анализ боспорской чеканки (тем более что есть и другие ее интерпретации).

В докладе, посвященном боспорским монетам конца III – начала I вв. до н.э., автор также дает свою версию развития монетного дела на Боспоре в то время, беря за основу своих аргументов «строгие нумизматические критерии» [Мельников, 2004, с. 249]. Однако и сам он отмечает, что предложенная им «хронология описываемых событий условна, поскольку основана на объеме царских медных эмиссий и иконография монет...» [Мельников, 2004, с. 252-253]. Правление Гигиэнонта, возвращаемое им опять в последнюю четверть III в. до н.э., никак не соответствует дей-

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

ствительности [Молев, 2016, с. 50–60], как и полный пересмотр датировки медных монет периода прежними авторами. Вероятно, автору надо быть более внимательным к мнениям коллег.

И.В. Шонов, рассматривая чеканку Феодосии последней четверти V – начала IV вв. до н.э., приходит к выводу, что присоединение Феодосии к Боспору произошло дипломатическим путем, точнее, путем договора Боспора с Гераклеей о разделе сфер влияния: «Боспор договорился с Гераклеей об обмене сферами влияния: Боспор расторгал договор с Ольвией и отказывался от протектората над землями Северо-Западной Таврики в обмен на уход Гераклеи из Юго-Восточного Крыма... Кроме того, Гераклея вынуждена была исключить из сферы своего влияния Синдскую гавань и Фанагорию [Шонов, 2002, с. 282].

Однако приведенные автором аргументы не выглядят убедительными, ибо и договор Боспора с Ольвией в IV в. до н.э. – это лишь гипотеза, а не факт, и тем более протекторат Боспора над северо-западной Таврикой. Хотя вероятность участия Гераклеи в судьбе Феодосии вполне возможна.

Статья А.З. Аптекарева посвящена монетам синдов, дискуссия о которых продолжается и в настоящее время. Автор отмечает, что проблема принадлежности этих монет остается..., но, скорее всего, это монеты Синдской Гавани [Аптекарев А.З., 2004, с. 17]. Возможно, но это никак не согласуется с легендой на монетах. Почему? That is the question!

Вопросы культуры и ее составной части – религии, играющие важную роль в формировании новой этнополитической общности – боспоряне, также достаточно широко представлены в материалах чтений. Здесь, прежде всего, следует отметить серию работ А.С. Русяевой о культурах Боспора и их связи с классическими греческими культурами [2000, с. 130–134; 2001, с. 122–127; 2002, с. 206–211; 2003, с. 225–233]. Вслед за С.Ю. Сапрыкиным автор приходит к выводу, что уже с VI в. до н.э. Деметру и Кору почитали на Боспоре под влиянием элевсинских мистерий. Под влиянием тех же факторов развивался и культ Диониса-Иакха. Особенно интересен вывод автора о том, что реальные проблемы политики были для греков все же более значимыми, чем религиозно-пропагандистские.

Отдельные проблемы религиозной жизни Боспора в связи с ролью этнических и этнополитических влияний рассмотрены в целой серии докладов. Они существенно расширяют наши представления о характере взаимодействия эллинской и варварских культур на Боспоре и позволяют во многом изменить уже сложившиеся представления о роли культуры и религии в формировании новой этнополитической общности на Боспоре – боспоряне. Так, в докладе Н.З. Куниной опубликована миниатюрная скульптурная женская головка, выполненная в технике утраты восковой модели в I в. н.э. и представляющая собой портрет Ливии – жены римского императора Августа. Уникальный и единственный в мире стеклянный портрет Ливии, найденный в 1983 году в Нимфее, свидетельствует, наряду с другими памятниками, о культе Ливии на Боспоре [Кунина, 2001, с. 69–71].

Боспорские исследования, вып. XXXV

Доклад А.Л. Желтиковой посвящен характеристике «Ушастых демонов» из коллекции терракотовых статуэток фондов КГИКЗ. По мнению автора, ранние боспорские марионетки были скопированы с италийских образов в начале I в. до н.э. и таким образом на протяжении почти трех веков боспорская марионетка постепенно превращается в ритуальную терракоту, тесно связанную с кругом верховного божества – богини плодородия, высоко чтимой на территории Северного Причерноморья [Желтикова, 2002, с. 93]. Приведенные аргументы вполне соответствуют выводам автора.

В докладе Т.А. Ильиной, М.Б. Муратовой публикуются votивные терракоты из храма на акрополе Пантикапея. Авторы отмечают, что рассматриваемые статуэтки являются продуктом боспорского производства, расцвет которого приходится на вторую половину II-I вв. до н.э., причем «матрицами для некоторых из них послужили малоазийские изделия» [Ильина, Муратова, 2002, с. 118]. В частности, большое количество масок Диониса в комплексе авторы рассматривают как свидетельство распространения культа Митридата Евпатора. Вывод вполне убедителен.

М.В. Скржинская посвятила свой доклад истории празднования культа Аполлона на Боспоре. По ее мнению, боспорские жрецы Аполлона Врача были членами правящей аристократии Боспора, в том числе и династии Спартокидов, и именно поэтому праздники в честь Аполлона с музыкальными и спортивными агонами получили широкое распространение на Боспоре [Скржинская, 2003, с. 231–233].

Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации прозвучали в докладе Е.А. Зинько. Автор начинает процесс христианизации Боспора с III в. н.э., что вполне вероятно [Зинько Е.А., 2004, с. 152-153], и, тем не менее, античные традиции, переосмысленные в духе христианского вероучения, продолжали жить в сознании боспорян вплоть до начала VII в. И это подтверждается и результатами наших исследований на центральном городском святилище («зольнике») Китея [Молев, 2010, с. 98]. Еще одно важное наблюдение автора – основную массу христиан на Боспоре составляли греки [Зинько Е.А., 2004, с. 157], т.е. преимущественно городское население, что вполне закономерно, и в дальнейшем не только на Боспоре оно также распространялось прежде всего через города.

С проблемами развития боспорского искусства в римский период его истории связаны доклады А.И. Хворостяного [Хворостяный, 2001, с. 175–177] и Е.А. Зинько [Зинько, 2002], посвященные исследованию особенностей росписи боспорских склепов, как исторического источника. Здесь также затрагивается тема, касающаяся религиозных представлений боспорян в римское и позднеантичное время и влияния на их характер греческих и варварских традиций. Выводы авторов вполне обоснованы и не вызывают сомнений.

Среди докладов о культуре и духовной жизни боспорян особо следует выделить доклад Е.В. Савостиной, посвященный культурному самоопределению на этниче-

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

ских и родовых материалах в изображениях правителей Боспора [Савостина, 2004, с. 307–312]. Автор пересматривает устоявшиеся представления на ряд скульптурных изображений последних и приходит к выводу об их принадлежности иным героям античной истории. Обоснование автором своего мнения вполне безупречно и заставляет не только принять ее выводы, но и скорректировать некоторые наши представления об этнополитической истории Боспора.

В целом результаты исследований на Боспорских чтениях показали плодотворность, а главное, результативность проводимых на них научных мероприятий. И это подтверждается не только на примере рассмотренных нами проблем в период «первой пятилетки» работы чтений, но и в последующие годы вплоть до настоящего времени. Вторым важным фактором работы чтений стал рост числа и качества работ исследователей, живущих и работающих непосредственно в Керчи.

Остается пожелать этому поистине замечательному явлению в научной жизни столь же успешного продолжения без ограничения времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Готы на Боспоре. Мифы и реалии // Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 5-6.
- Aibabin A.I.* Goty na Bospore. Miphy i realii // Materialy I Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2000. S. 5-6.
- Аптекарев А.З.* «Синдские» монеты» – проблема принадлежности остается // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 15–18.
- Aptekarev A.Z.* «Sindskie monety» – problema prinadlezhnosti ostaetsja // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 15–18.
- Болгов Н.Н.* Позднеантичный Боспор как этноконтактная зона // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 6–10.
- Bolgov N.N.* Pozdneantichnyj Bospor kak kontaktnaja zona // Materialy II Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2001. S. 6–10.
- Болгов Н.Н.* Боспор, Херсонес и Рим в конце III – 1 половине IV в. н.э. (к проблеме интерпретации Const. Porph. De adm. Imp., 53) // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 9–15.
- Bolgov N.N.* Bospor, Chersones i Rim v kontse III – pervoi polovine IV v. n.e. (k problem interpretatsii Const. Porph. De adm. Imp., 53) // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 9–15.
- Болгов Н.Н.* К истории сейсмических катастроф и стихийных бедствий в ранней Византии (по письменным источникам) // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 15–20.
- Bolgov N.N.* K istorii seismicheskikh katastrof i styikhiynykh bedstvij v rannei Vizantii (po pismennym istochnikam) // Materialy IV Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2003. S. 15–20.
- Борисова В.С.* Проблема государственного устройства городов Боспора в доархеанактидовский период // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 21–25.
- Borisova V.S.* Problema gosudarstvennogo ustroistva gorodov Bospora v doarkheanaktidovskij period // Materialy IV Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2003. S. 21–25.
- Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* Юз-Оба – курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2. Курганы на мысе Ак-Бурун. Симферополь-Керчь, 2014. 184 с.
- Butjagin A.M., Vinogradov Yu.A.* Juz-oba – kurgannyj nekropol aristokratii Bospora. T. 2. Kurgany na myse Ak-Burun. Simpheropol-Kerch, 2014. 184 с.
- Вахтина М.Ю.* Еще раз об основном погребении в кургане Темир-Гора и некоторых вопросах гре-

Боспорские исследования, вып. XXXV

- ческой колонизации Киммерийского Боспора // *Материалы III Боспорских чтений*. Керчь, 2002. С. 31–35.
- Vakhtina M.Yu.* Esche raz ob osnovnom pogrebenii v kurgane Temir-gora i nekotorykh voprosakh grecheskoi kolonizatii Kimmerijskogo Bospora // *Materialy III Bosporskikh tshtenij*. Kerch, 2002. S. 31–35.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский // *Боспор Киммерийский и варварский мир*. СПб., 2005. С. 211–296.
- Vinogradov Yu.A.* Bospor Kimmerijskij // *Bospor Kimmerijskij I varvarskij mir*. SPb., 2005. S. 211–296.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н.* ЮЗ-Оба – курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 1. История изучения и топография. Симферополь-Керчь, 2012. 288 с.
- Vinogradov Yu.A., Zinko V.N., Smekalova T.N.* Juz-oba – kurgannyj nekropol aristokratii Bospora. T. 1. Istoria izuchenija I topographija. Simpheropol-Kerch, 2012. 288 s.
- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция*. Т. 1. Отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1983. С. 366–420.
- Vinogradov Yu.G.* Polis v Severnom Prichernomorje // *Antichnaja Grecija*. T. I. Otv. Red. E.S. Golubtsova. M., 1983. S. 366–420.
- Винокуров Н.И.* Антропогенные и природные факторы системного кризиса Боспорской государственности во второй половине III в. н.э. // *Материалы III Боспорских чтений*. Керчь, 2002. С. 36–43.
- Vinokurov N.I.* Antropogennyje I prirodnyje phactory sistemnogo krizisa Bosporskoj gosudarstvennosti vo vtoroi polovine III v. n.e. // *Materialy III Bosporskikh tshtenij*. Kerch, 2002. S. 36–43.
- Винокуров Н.И.* Сейсмические деформации каменных склепов некрополя Артезиан // *Материалы IV Боспорских чтений*. Керчь, 2003. С. 51–55.
- Vinokurov N.I.* Seismicheskie dephormatsii kamennykh skleпов nekropolja Artezian // *Materialy IV Bosporskikh tshtenij*. Kerch, 2003. S. 51–55.
- Власов В.П.* Лепная керамика первых веков н.э. из зольников Пантикапея // *Материалы IV Боспорских чтений*. Керчь, 2003. С. 56–58.
- Vlasov V.P.* Lepnaja keramika pervykh vtkov n.e. iz zolnikov Pantiikapeja // *Materialy IV Bosporskikh tshtenij*. Kerch, 2003. S. 56–58.
- Гаврилов А.В.* Об укрепленных памятниках античной эпохи в ближайших окрестностях Феодосии. // *Материалы II Боспорских чтений*. Керчь, 2001. С. 25–30.
- Gavrilov A.V.* Ob ukreplennykh pamjatnikakh antichnoi aeпоkhi v blizhaishikh okrestnostjakh Feodosii // *Materialy II Bosporskikh tshtenij*. Kerch, 2003. S. 25–30.
- Гаврилов А.В.* К вопросу о датировке и назначении строительного комплекса на поселении Новопокровка I // *V Боспорские чтения*. Керчь, 2004. С. 74–82.
- Gavrilov A.V.* K voprosu o datirovke I naznachenii stroitel'nogo kompleksa na poselenii Novopokroka I // *V Bosporskie Tchtenija*. Kerch, 2004. S. 74–82.
- Гаврилюк Н.А., Молев Е.А.* Лепная керамика Китея // *Древности Боспора*. Вып. 17. Отв. ред. А.А. Масленников. М., 2013. С. 65–109.
- Gavriljuk N.A., Molev E.A.* Lepnaja keramika Kiteja // *Drevnosti Bospora*. Vyp. 17. Otv. Red. A.A. Maslennikov. M., 2013. S. 65–109.
- Глебов В.П.* О «сарматской» концепции кризиса первой половины III в. до н.э. в Северном Причерноморье // *Материалы IV Боспорских чтений*. Керчь, 2003. С. 80–88.
- Glebov V.P.* O «sarmatskoj» kontseptsii krizisa pervoi poloviny III v. do n. e. v Severnom Prichernomorje // *Materialy IV Bosporskikh tshtenij*. Kerch, 2003. S. 80–88.
- Горнчаровский В.А.* Крепость Илурат: итоги изучения (к 175-летию начала исследования) // *Материалы III Боспорских чтений*. Керчь, 2002. С. 68–77.

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

- Goroncharovskij V.A.* Krepost Ilurat: itogi izuchenija (k 175-letiju nachala issledovanija) // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 68–77.
- Goroncharovskij V.A.* Strategija i taktika bosporskoj armii pervyx vekov n.э. // V Bosporskie chtenija. Kerch, 2004. S. 96–103.
- Goroncharovskij V.A.* Strategija i taktika bosporskoj armii pervyx vekov n. э. // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 96–103.
- Грицик Е.В.* Находки предметов вооружения на поселении Вышестеблиевская 1 // V Bosporskie chtenija. Kerch, 2004. S. 104–108.
- Gritsik E.V.* Nakhodki predmetov vooruzhenija na poselenii Vyshesteblievskaja 1 // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 104–108.
- Гуленков К.Л.* Налоги на Боспор при Митридате VI // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 78–81.
- Gulenkov K.L.* Nalogi na Bospor pri Mithridate VI // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 78-81.
- Желтикова А.Л.* «Ушастые демоны» из коллекции терракотовых статуэток фондов КГИКЗ. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 88–94.
- Zheltikova A.L.* «Ushastyje demony» iz kollektcii terrakotovykh statuetok phondov KGIKZ // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 88-94.
- Завойкина Н.В.* Племя ταναίται в письменных источниках // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 133–136.
- Zavoikina N.V.* Plemja ταναίται v pismennykh istochnikakh // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 133–136.
- Зинько В.Н.* Нимфей и варвары // Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 61–65.
- Zinko V.N.* Nimphei i varvary // Materialy I Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2000. S. 61–65.
- Зинько В.Н.* Исследования северного могильника Южно-Чурубашского поселения // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 35–41.
- Zinko V.N.* Issledovanija severnogo mogilnika Juzhno-Churubashskogo poselenija // Materialy II Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2001. S. 35–41.
- Зинько В.Н.* Сельское население Нимфейского полиса в IV – начале III вв. до н.э. // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 143–151.
- Zinko V.N.* Selskoje naselenie Nimpheiskogo polisa v IV – nachale III v v. do n.e. // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 143–151.
- Зинько Е.А.* Исследование некрополя Пантикапея в 2001 г. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 100–105.
- Zinko E.A.* Issledovanie nekropolja Pantikapeja d 2001 g. // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 100–105.
- Зинько Е.А.* Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 152–157.
- Zinko E.A.* Nekotorije osobennosti religioznoj zhizny na Bospore v period khristianizatsii // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 152–157.
- Зубарев В.Г., Масленников А.А., Крайнева А.А.* Лепная керамика с городища у села Белинское как источник по этноисторической характеристике местного населения // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 158–163.
- Zubarev V.G., Maslennikov A.A., Kraineva A.A.* Lepnaja keramika s gorodischa u sela Belinskoe kak istochnik po aetno-istoricheskoj kharakteristike mestnogo naselenija // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 158–163.
- Ильина Т.А., Муратова М.Б.* Вотивные терракоты из храма на акрополе Пантикапея // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002, С. 115–121.

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Плїна Т.А., Muratova M.B.* Votivnye terrakoty iz khrama na akropole Pantikapeja // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 115–121.
- Кашаев С.В.* Некрополь около поселения Артющенко 2 // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 184–190.
- Kashaev S.V.* Nekropol okolo poselenija Artuschenko 2 // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 184–190.
- Кашовская Н.В., Кашаев С.В.* К вопросу о плитах с иудейской символикой на Боспоре Киммерийском // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 132–138.
- Kashovskaja N.V., Kashaev S.V.* K voprosu o plitakh s iudeiskoi simbolikoi na Bospore Kimmerijskom // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 132–138.
- Кулакова А.П.* Клазоменцы на Боспоре (к вопросу о «клазоменских вышках» Страбона) // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 148–151.
- Kulakova A.P.* Klazomensy na Bospore (k voprosu o «klazomenskikh vyshkakh» Strabona) // Materialy IV Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2003. S. 148–151.
- Куликов А.В.* Монетная чеканка царя Левкона и кризис денежного обращения на Боспоре в середине III в. до нашей эры. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 139–144.
- Kulikov A.V.* Monetnaja chekanka tsarja Levkona i krizis denezhnogo obrascgenija na Bospore v seredine III v. do n.e. // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 139–144.
- Куликов А.В.* Денежное обращение на сельских поселениях хоры Китея и Акры // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 152–159.
- Kulikov A.V.* Denezhnoe obraschenie na selskikh poselenijakh khory Kiteja i Akry // Materialy IV Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2003. S. 152–159.
- Куликов А.В., Чевелев О.Д., Иванина О.А., Куликова Е.В.* Клад боспорских серебряных монет III в. н.э. из района Мирмекия (Сад-база, 1988) // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 220–226.
- Kulikov A.V., Chevelev O.D., Ivanina O.A., Kulikova E.V.* Klad bosporskikh serebrjanykh monet III v. n.e. iz Mirmikija (Sad-baza. 1988) // V Bosporskie tshtenija. Kerch, 2004. S. 220–226.
- Кунина Н.З.* Стекло из Нимфея в коллекции Эрмитажа // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 69–71.
- Kunina N.Z.* Steklo iz Nimpheja v kollekcii Ermitazha // Materialy II Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2001. S. 69–71.
- Люценко А.Е.* Еврейские надгробные памятники, открытые в насыпях Фанагорийского городища // Труды III Международного съезда ориенталистов. Т. I. СПб., 1876.
- Lucenko A.E.* Evrejskie nadgrobnnye pamjatniki, otkrytye v nasypjakh Fanagorijskogo gorodischa // Trudy III Mezhdunarodnogo sjezda orientalistov. T. 1. SPb., 1876.
- Масленников А.А.* Факторный анализ этнических процессов на Боспоре Киммерийском в античную эпоху (к постановке проблемы) // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 241–244.
- Maslennikov A.A.* Faktornyj analiz etnicheskich protsessov na Bospore Kimmerijskom v antichnuju epokhu (k postanovke problem) // V Bosporskie chtenija, Kerch. 2004. S. 241–244.
- Мацкевой Л.Г.* Мезолит и неолит Восточного Крыма. К., Наукова Думка, 1977. 180 с.
- Matskevoi L.G.* Mezolit i neolit Vostochnogo Kryma. K., Naukova Dumka, 1977. 180 s.
- Мельников О.Н.* К вопросу о проблемах нумизматики Боспора IV-III вв. до н.э. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 165–181.
- Melnikov O.N.* K voprosu o problemakh numizmatiki Bospora IV-III vv. do n.e. // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 165–181.
- Мельников О.Н.* Боспорская государственность VI - начала V вв. до н.э. по данным нумизматики. // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003, с. 174–183.
- Melnikov O.N.* Bosporskaja gosudarstvennost VI-nachala V vv. do n.e. // Materialy IV Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2003. S. 174–183.

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

- Мельников О.Н.* К хронологии монетных выпусков Боспора конца III – начала I вв. до н.э. // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 248–258.
- Melnikov O.N.* K khronologii monetnykh vyuskov Bospora kontsa III – nachala I v v. do n.e. // V Bosporskie chteniya, Kerch. 2004. S. 248–258.
- Молев Е.А.* Боспор в период эллинизма. Н.Новгород, 1994. 140 с.
- Molev E.A.* Bospor v period ellinizma. N. Novgorod, 1994. 140 s.
- Молев Е.А.* Правление Фарнака на Боспоре // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 182–187.
- Molev E.A.* Pravlenie Farnaka na Bospore // Materialy III Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2002. S. 182–187.
- Молев Е.А.* Боспорский город Китей. Боспорские исследования. Supplementum 6. Симферополь-Керчь, 2010. 316 с.
- Molev E.A.* Bosporskij gorod Kitei. Boaporskie issledovanija. Supplementum 6. Simpheropol-Kerch, 2010. 316 s.
- Молев Е.А.* История исследования семантики образа зайца в греко-скифской тореvтике // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 57–65.
- Molev E.A.* Istoriya issledovanija semantiki opbraza zaitsa v greko-skiphskoj torevtike // Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 2. S. 57–85.
- Молев Е.А.* Об одном из аспектов семантики образа зайца в греко-скифской тореvтике // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015. С. 275–281.
- Molev E.A.* Ob odnom iz aspektov semantiki opbraza zaitsa v greko-skiphskoj torevtike // S Mithridata duet veter. Bospor i Prichernomorje v antichnosti. K 70-letiju V.P. Tolstikova. M., 2015. S. 275–281.
- Молев Е.А.* Этнополитические проблемы истории Боспора в материалах I – V Боспорских чтений // XVII Боспорские чтения. Керчь, 2016. С. 289–294.
- Molev E.A.* Etnopoliticheskiye problemy istorii Bospora v materialakh I – V Bosporskikh chtenij // XVII Bosporskije chteniya. Kerch, 2016. S. 289–294.
- Молев Е.А.* Архонт Гигиенонт в истории Боспора // Боспорские исследования. / гл. ред. Айбабин А.И. Вып. 32. Керчь, 1916. С. 50–60.
- Molev E.A.* // Bosporskie issledovanija. Gl. Red. Aibabin A.I. Vyp. 32. Simpheropol, 2016. S. 50–60.
- Молев Е.А.* К вопросу о вероятности подчинения Боспора персам // Боспорские исследования. / гл. ред. Айбабин А.И. Вып. 33. Симферополь, 2016. С. 17–29.
- Molev E.A.* K voprosu o verojatnosti podchinenija Bospora persam // Bosporskie issledovanija. Gl. Red. Aibabin A.I. Vyp. 33. Simpheropol, 2016. S. 17–29.
- Панов А.Р.* Политический статус Горгиппии в первой половине I в. н.э. // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 205–209.
- Panov A.R.* Politicheskij status Gorgippii v pervoi polovine I v. n.e. // Materialy IV Bosporskikh chtenij. Kerch, 2003. S. 205–209.
- Русяева А.С.* К интерпретации рельефа из Трехбратнего кургана // Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 130–134.
- Rusjaeva A.S.* K interoretatsii reljefa iz Trekhbratnego kurgana // Materialy I Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2000. S. 130–134.
- Русяева А.С.* Элевсинский аспект культа Деметры в Боспорском государстве // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 122–127.
- Rusjaeva A.S.* Elevsinskij aspekt kulta Demetry v Bosporskom gosudarstve // Materialy II Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2001. S. 122–127.
- Русяева А.С.* К истории изучения монет Нимфея. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 206–211.

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Rusjaeva A.S.* K istorii izucheniya monet Nimpheja // Materialy III Bosporskikh chtenij. Kerch, 2002. S. 206–211.
- Русяева А.С.* Феб Аполлон на Боспоре // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 225–233.
- Rusjaeva A.S.* Feb Apollon na Bospore // Materialy IV Bosporskikh tshtenij. Kerch, 2003. S. 225–233.
- Сидоренко В.А., Зинько В.Н.* Воинский медальон с клятвой Зевсу Димеранскому, найденный на Боспоре // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 219–222.
- Sidorenko V.A., Zinko V.N.* Voinskij medaljon s kljatvoi Zevsu Dimeranskomu, naidennyi na Bospore // Materialy III Bosporskikh chtenij. Kerch, 2002. S. 219–222.
- Скржинская М.В.* Боспоряне на празднике Аполлона // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 230–233.
- Skrzhinskaja M.V.* Bosporjane na prazdnike Apollona // Materialy IV Bosporskikh chtenij. Kerch, 2003. S. 230–233.
- Соловьев С.Л.* Греки и варвары Северного Причерноморья: типы контактов // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 333–337.
- Solovjev S.L.* Greki i varvary Severnogo Prichernomorja: tipy kontaktov // V Bosporskie chtenija, Kerch. 2004. S. 333–337.
- Сорокина Н.П., Сударев Н.И.* Погребальные сооружения некрополя Кеп VI–II вв. до н.э. // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 353–362.
- Sorokina N.P., Sudarev N.I.* Pogrebalnye sooruzhenija nekropolja Kep VI–II vv. do n.e. // V Bosporskie chtenija, Kerch. 2004. S. 353–362.
- Толочко И.В.* Некрополь Танаиса I–III вв. н.э. // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 248–258.
- Tolochko I.V.* Nekropol Tanaisa I–III vv. n.e. // Materialy IV Bosporskikh chtenij. Kerch, 2003. S. 248–258.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Новая землянка в Пантикапее // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 259–265.
- Tolstikov V.P., Zhuravlev D.V., Lomtadze G.A.* Novaja zemljanka v Pantikapee // Materialy IV Bosporskikh chtenij. Kerch, 2003. S. 259–265.
- Тохтасьев С.Р.* Происхождение титулатуры Спартокидов // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 161–164.
- Tokhtasjev S.R.* Proiskhozhdenie titulatury Spartokidov // Materialy II Bosporskikh chtenij. Kerch, 2001. S. 161–164.
- Хайрединова Э.А.* Новый письменный источник о варварских морских походах второй половины III в. н.э. // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 173–174.
- Khairidinova E.A.* Novyj pismennyj istochnik o varvarskikh morskikh pokhodakh vtoroi poloviny III v. n.e. // Materialy II Bosporskikh chtenij. Kerch, 2001. S. 173–174.
- Хворостяный А.И.* Полихромная роспись боспорских склепов как источник для изучения религиозных представлений и верований боспорян // Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 175–177.
- Khvorostjanij A.I.* Polikhromnaja rospis bosporskikh skleпов как istochnik dlja izucheniya religioznykh predstavlenij i verovanij bosporjan // Materialy II Bosporskikh chtenij. Kerch, 2001/ S. 175–177.
- Хришановский В.А.* Некрополь Илурата: топография, хронология, этнокультурная традиция // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 270–275.
- Khrshanovskij V.A.* Nekropol Ilurata: topografiya, khronologija, etno-kulturnaja traditsija // Materialy IV Bosporskikh chtenij. Kerch, 2003. S. 270–275.

Молев Е.А. Этнополитическая история Боспора ...

- Чистов Д.Е. Скифы и Нимфей в V в. до н.э. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 259–265.
- Chistov D.E. Skiphy i Nimphej v V v. do n.e. // Materialy III Bosporskikh chtenij. Kerch, 2002. S. 259–265.
- Чистов Д.Е. Восточные кварталы Мирмекия в IV в. до н.э. // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 391–396.
- Chistov D.E. Vostochnyje kvartaly Mirmekija v IV v. do n.e. // V Bosporskie chteniya, Kerch. 2004. S. 391–396.
- Шаров О.В. Боспорские этюды: к вопросу о появлении царских тамг // Stratum plus. 2013. № 5. С. 43–49.
- Sharov O.V. Bosporskie etudy: k voprosu o pojavlenii tsarskikh tamg // Stratum plus. 2013. № 5. S. 43–49.
- Шевченко Н.Ф. Виноградный 1 – поселение эпохи эллинизма в степном Закубанье // V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 414–419.
- Shevchenko N.F. Vinogradnyj 1 – poselenie epokhi ellinizma v stepmom Zakubanje // V Bosporskie chteniya, Kerch. 2004. S. 414–419.
- Шенко Л.Г., Куликов А.В., Соловьев С.Л. Землянки на хоре Акры // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 234–239.
- Shenko L.G., Kulikov A.V., Solovjev S.L. Zemljanki na khore Akry // Materialy IV Bosporskikh chtenij. Kerch, 2003. S. 234–239.
- Шестаков С.А. Первобытные археологические находки на античных поселениях Керченского полуострова // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 276–279.
- Shestakov S.A. Pervobytnyje arkheologicheskie nakhodka na antichnykh poselenijakh Kerchenskogo poluostrova // Materialy III Bosporskikh chtenij. Kerch, 2002. S. 276–279.
- Шонов И.В. О монетной чеканке Феодосии последней четверти V – начала IV вв. до р.х. // Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 280–283.
- Shonov I.V. O monetnoi chekanke Feodosii poslednei chetverti V – nachala IV vv. do n.e. // Materialy III Bosporskikh chtenij. Kerch, 2002. S. 280–283.
- Braund D. Seleucos and Antiphanes: Nikator or Bosporan? // Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 303–304.
- Plutarchus. Vitae parallelae. Ed. Lindskog C., Ziegler K. Leipzig: Teubner. 1914–1926. V. 1–3.

Резюме

В статье рассматривается процесс исследования этнополитических проблем в истории Боспора на международной конференции «Боспорские чтения» на протяжении пяти лет (2000–2004).

Ключевые слова: Боспор, Понт, эллины, скифы, сарматы, этнос, политика.

Summary

The article discusses the research process of ethnopolitical problems in the history of the Bosporan Kingdom at the international conference «Bosporan readings» for the past five years (2000–2004).

Keywords: The Bosphorus, Pontus, Greeks, Scythians, Sarmatians, ethnicity, politics.

Боспорские исследования, вып. XXXV

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Молев Евгений Александрович, д.и.н., профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия.
8-987-753-49-16
molev.eugeny@yandex.ru
07.00.03.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Molev Eugeny Aleksandrovich, DSc, Prof.,
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod, Russia.
8-987-753-49-16
molev.eugeny@yandex.ru